ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ13-28

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 29 июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Ворожцова С.А. и Истоминой Г.Н.

при секретаре – Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы Мамашева Б.Т. и адвоката Бирюковой И.А. на определение Московского городского суда от 15 апреля 2013 года, которым жалоба

Мамашева Б Т гражданина Республики Кыргызстан -

на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 27 февраля 2013 года, о его выдаче компетентным органам Кыргызской Республики для привлечения к уголовной ответственности, оставлена без удовлетворения, а решение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, признано законным и обоснованным.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А, выступление адвоката Бирюковой И.А., поддержавшей доводы апелляционных жалоб, мнение

прокурора Лох Е.Н., полагавшей необходимым определение суда оставить без изменения,

Судебная коллегия

установила:

в апелляционной жалобе Мамашев просит определение суда отменить и производство по экстрадиционному делу в отношении него прекратить.

Мамашев в жалобе указывает, что при вынесении определения судом не было учтено, что экстрадиция в Кыргызскую Республику создаст для него серьезный риск подвергнуться пыткам и жестокому обращению. Решение Генеральной прокуратуры было вынесено в период нахождения его в процедуре определения статуса беженца на территории РФ, а поэтому незаконно и подлежит отмене. Ссылки его адвоката на международные доклады о систематическом и повсеместном применении пыток в следственной и пенитенциарной системе Кыргызстана для этнических узбеков, обвиняемых в причастности к массовым беспорядкам, не были приняты во внимание судом.

Адвокат Бирюкова И.А. в апелляционной жалобе также просит определение в отношении Мамашева отменить и производство по экстрадиционной проверке в отношении последнего – прекратить.

По мнению адвоката, вывод суда о несостоятельности доводов защиты о нарушении Генеральной прокуратурой РФ закона «О беженцах» не основан на нормах законодательствах. Вывод суда об отсутствии для Мамашева риска подвергнуться запрещенному обращению в случае экстрадиции в Кыргызстан противоречит как материалам дела, так и толкованию Европейским Судом по правам человека гарантий, предоставленных ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Гарантии Генеральной прокуратуры Кыргызстана, на которые суд сослался в своем решении, не соответствуют требованиям ЕСПЧ к гарантиям запрашивающей стороны.

В жалобе адвокат также указывается, что судом были допущены нарушения норм УПК РФ, повлекшие нарушения права Мамашева на защиту.

Ей как адвокату было отказано в отложении рассмотрения дела. Слушания были назначены без должного уведомления адвоката. Ей было отказано в вызове специалиста, подготовившего заключение о ситуации в сфере прав человека в Кыргызской Республике.

Представленные Кыргызской стороной процессуальные документы не соответствуют требованиям Европейской конвенции.

Суд первой инстанции был не вправе уклоняться от оценки признаков фальсификации в документах запрашивающей стороны. Суд не исследовал их, не отразил в своем определении и не дал им правовой оценки.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для отмены определения суда.

Судом обоснованно установлено, что в производстве прокуратуры Сузакского района Жалал-Абадской области Кыргызской Республики находится уголовное дело, возбужденное 14 июня 2010 г., по обвинению Мамашева Б.Т. по ч. 3 ст. 241, ч. 2 ст. 233, п.п. 1, 6, 9, 16 ч. 2 ст. 97, п.п. 1, 2 ч. 3, п. 2 ч. 4 ст. 168, п.п. 1, 2, 3 ч. 2 ст. 174 УК Кыргызской Республики.

25 августа 2010 года постановлением судьи Сузакского районного суда Жалал-Абадской области к Мамашеву Б.Т. заочно применена мера пресечения в виде заключения под стражу. 29 сентября 2010 года Мамашев Б.Т. объявлен в розыск.

Постановлением от 21 сентября 2012 года Мамашеву Б.Т. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 241, ч. 2 ст. 233, п.п. 1, 6, 9, 16 ч. 2 ст. 97, п.п. 1, 2 ч. 3, п. 2 ч. 4 ст. 168, п.п. 1, 2, 3 ч. 2 ст. 174 УК Кыргызской Республики.

В отношении Мамашева Б.Т. применена мера пресечения в виде заключения под стражу до решения вопроса о выдаче.

В соответствии с требованиями ст. 56 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, в связи с задержанием Мамашева Б.Т. на территории Российской Федерации в [redacted] 16 марта 2012 года Генеральная прокуратура Кыргызской Республики обратилась в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с запросом о выдаче Мамашева Б.Т. для привлечения его к уголовной ответственности, предоставив необходимые материалы.

Судом проанализировано соответствие предъявленного Мамашеву обвинения компетентными органами Кыргызской Республики и как правильно отмечено в определении, действия Мамашева Б.Т. в соответствии с предъявленным ему обвинением являются наказуемыми по Российскому уголовному законодательству и соответствуют ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 2 ст. 212 УК РФ, п.п. «а, д, ж, л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, санкции которых предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года.

В определении правильно отмечено, что сроки давности привлечения к уголовной ответственности, как по законодательству Российской Федерации, так и по законодательству Кыргызской Республики, не истекли.

При этом суд также правильно в определении указал, что имеющиеся в законодательстве сторон несовпадения отдельных квалифицирующих признаков преступлений в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и УПК РФ не являются основанием для отказа в выдаче.

В соответствии со статьями 56, 58, 80 Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 года Российская Федерация может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче, в случаях, если уголовный закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

Согласно статье 462 УПК РФ Российская Федерация в соответствии с Международным договором и на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству гражданина иностранного государства, находящегося на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица. Решение о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем.

Из представленных Генеральной прокуратурой Российской Федерации материалов следует, что Мамашев Б.Т. не является гражданином Российской Федерации, является гражданином Кыргызской Республики. Это обстоятельство не отрицается самим Мамашевым.

По информации Управления по вопросам гражданства ФМС России, УФМС России по [redacted] области, УФМС России по г. [redacted] гражданство России Мамашев Б.Т. не приобретал, приобретшим гражданство или вышедшим из гражданства Российской Федерации он не значится. Также Мамашев Б.Т. не значится зарегистрированным, снятым с регистрационного учета по месту жительства, пребывания, а также состоящим на миграционном учете.

Сведений об обстоятельствах, препятствующих выдаче Мамашева Б.Т. в Кыргызскую Республику, не имеется.

Судом проверялся вопрос о гарантиях Мамашева в случае выдаче компетентным органам Кыргызской Республики и сделан правильный вывод

о том, что запрашивающей стороной неоднократно даны гарантии того, что Мамашеву Б.Т. будут предоставлены все возможности для защиты, включая юридическую помощь адвокатов; без согласия Генеральной прокуратуры Российской Федерации он не будет выдан третьему государству, привлечен к уголовной ответственности, подвергнут наказанию за совершенное до его выдачи преступление, за которое он не был выдан; он не будет подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство видам обращения или наказания; преследование его осуществляется за совершение общеуголовного преступления и ходатайство о его выдаче не имеет цели преследования по политическим мотивам, расовой принадлежности, национальности, вероисповеданию или политическим взглядам; после окончания судебного разбирательства, а в случае вынесения обвинительного приговора - после отбытия наказания, Мамашев Б.Т. сможет свободно покинуть территорию Кыргызской Республики. Кроме того, заместителем Генерального прокурора Республики даны гарантии того, что дипломатическим представителям Российской Федерации в Кыргызской Республике будет обеспечена возможность посещения Мамашева Б.Т. в учреждениях по месту его содержания под стражей для контроля за соблюдением его прав.

Оснований сомневаться в том, что осуществление уголовного судопроизводства в отношении Мамашева будет производиться на основе принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты путем создания необходимых условий для реализации нрава на справедливое судебное разбирательство, у суда не имелось.

Уполномоченным органом Мамашеву Б.Т. отказано в признании беженцем на территории Российской Федерации.

При этом как правильно указал суд в определении, решение об отказе в предоставлении Мамашеву Б.Т. статуса беженца на территории Российской Федерации, не свидетельствует о незаконности постановления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и не является препятствием для его выдачи.

Доводы защиты о неполноте проведенной экстрадиционной проверки, на основании которой заместителем Генерального прокурора принято решение о выдаче Мамашева Б.Т. правоохранительным органам Кыргызской Республики, судом обоснованно признаны несостоятельными.

В определении также правильно отмечено, что Мамашев Б.Т. преследуется правоохранительными органами иностранного государства за совершение общеуголовных преступлений и не преследуется по политическим мотивам, в связи с принадлежностью к определенной

социальной группе, по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности.

Каких-либо данных, свидетельствующих о наличии опасений полагать, что Мамашев Б.Т. может стать жертвой преследований по указанным выше признакам, судом не установлено.

Судом проверялись доводы Мамашева и его защитника о применении к обвиняемому пыток и иного негуманного, унижающего достоинство обращения и в определении сделан правильный вывод о том, что они носят исключительно предположительный характер.

Каких-либо объективных данных о том, что Мамашев Б.Т., либо члены его семьи подвергались или могут подвергнуться пыткам либо иному негуманному или жестокому обращению в случае его выдачи, и что он будет лишен права на справедливое судебное разбирательство, суд не усмотрел.

Об отсутствии каких-либо притеснений или несоблюдения его гражданских прав и прав членов его семьи со стороны властей Кыргызской Республики, заявил суду и сам Мамашев Б.Т.

Нарушений права на защиту Мамашева не допущено.

Как видно из материалов дела как Мамашев, так и адвокат были своевременно извещены о дне слушания дела в Московском городском суде (л. д. 30-32).

Согласно расписки, написанной адвокатом с материалами дела она была ознакомлена в полном объеме (л. д. 134).

Судом было рассмотрено ходатайство адвоката об отложении дела и принято обоснованное и мотивированное решение об отклонении данного ходатайства.

При таких обстоятельствах суд обоснованно не нашел оснований для удовлетворения жалоб об отмене постановления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389-20, ст. 389-28 УПК, Судебная коллегия

определила:

определение Московского городского суда от 15 апреля 2013 года об оставлении без удовлетворения жалоб Мамашева Б[redacted] Т[redacted] и адвоката Бирюковой И.А. на постановление заместителя Генерального

прокурора РФ от 27 февраля 2013 года о выдаче Мамашева Кыргызской Республике для привлечения к уголовной ответственности, оставить без изменения, а апелляционные жалобы Мамашева Б.Т. и адвоката Бирюковой И.А. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленного главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года с момента его оглашения.

Председательствующий –

Судьи –